

Политех в лицах

Ее черты знакомы всему миру

Настоящей сенсацией для политехников было известие о том, что бывший преподаватель нашего вуза Екатерина Аракеловна Гребнева, будучи студенткой, стала прототипом всемирно известной скульптуры - Родины-матери на Мамаевом кургане. И вряд ли мы когда-нибудь узнали об этом, если бы не Его величество случай. Впервые об этом рассказала в прошлом году «Ваша газета». Тогда после публикации в ней статьи о Валентине Ивановне Изотовой, считавшейся чуть ли ни единственным прообразом скульптуры «Родина-мать зовет!», в редакцию ВГ позвонила Екатерина Аракеловна и поведала свою историю.

Узнав о ней, журналист «Политехника» встретился с Е.А. Гребневой на кафедре физвоспитания волгоградского технического университета, где и состоялась их беседа.

Частично об этой встрече мы тогда рассказали в нашей университетской газете, но основное припасли до особого случая. И вот в преддверии Дня Великой Победы он наступил.

Разговор начался, конечно же, с того момента, как наша героиня стала моделью для статуи Родины-матери.

- Я была тогда студенткой Сталинградского физкультурного института и занималась в секции художественной гимнастики. Тренировалась у заслуженного тренера СССР Валентины Матвеевны Бастиан. И вот однажды во время тренировки в зал вошли двое мужчин и стали о чем-то разговаривать с Валентиной Матвеевной. Оказалось, что один из них скульптор, другой – художник, к сожалению, я не запомнила тогда их имен и фамилий. Кстати, недавно Валентина Матвеевна прислала мне открытку (мы до их пор друг с другом переписываемся), в которой она написала: «Как жаль, что у нас нет никаких документов о том, что ты позировала». А мне тогда было всего 20 лет, и в голову ничего подобного не приходило – ну, позвали и позвали... Правда, сначала они присматривались ко всем, наблюдали, как мы тренируемся. Потом подозвали меня и говорят: «Вы можете нам помочь». «В чем?», – спрашиваю я. И тогда они рассказали, что на Мамаевом кургане создается мемориальный комплекс, посвященный Великой Отечественной войне, и им нужна модель, чтобы выполнить центральную скульптуру. Услышав это, я, конечно, очень растерялась, и что-то невнятное выдавила из себя, что, мол, не смогу, так как никогда этого не делала. На что они ответили, что ничего особенного делать и не надо, мне покажут, как стоять, и объяснят, что от меня требуется.

Местом работы по созданию памятника Родины-матери стал волгоградский завод «Газоаппарат», куда Екатерине Геворкянц (такая фамилия у нее была тогда) выписали пропуск.

- Когда я впервые приехала на завод, меня провели в цех, где ничего не было, кроме строительных лесов, на которые я поднималась, чтобы позировать, – рассказывала Екатерина

Аракеловна. – У художников было несколько эскизов с изображением будущей статуи. И я должна была принимать позы, изображенные на этих рисунках. Для меня, гимнастки, действительно, особого труда это не составляло. Хотя, признаюсь, поначалу было тяжело стоять несколько часов без движения с длинной линейкой, изображающей меч в руке, да еще и с открытым ртом. Но вскоре привыкла.

Сначала девушка позировала в купальнике, а после ее задрапировали в огромный шарф, который развеивался от большого вентилятора, поставленного напротив.

– Месяца через три мастера создали двухметровую скульптуру, у которой были мое лицо, моя фигура, – продолжала свой рассказ Екатерина Аракеловна. Вместе с тем она понимала, что единственного прототипа у этой скульптуры не могло быть. – Это собирательный образ, и, вероятно, что таких девушек-натурщиц было много.

В 1966 году Екатерина Аракеловна окончила физкультурный институт и по распределению попала в политех на кафедру физвоспитания. Хотя начала работать здесь раньше – ее, еще студенткой, пригласили сюда в качестве хореографа.

В политехе Е.А. Гребнева проработала двадцать лет – до 1986 года. Помимо учебных занятий, она вела секцию художественной гимнастики. Команда, по словам тренера, была хорошо подготовлена, в ней были кандидаты в мастера спорта и мастера спорта.

– Мы ежегодно участвовали в соревнованиях по художественной гимнастике – в спартакиаде вузов, где обычно занимали не ниже второго места среди волгоградских высших учебных заведений, уступая только сборной физинститута, в которой выступали профессионалы, в том числе и призеры различных соревнований, – не без гордости говорила наша героиня.

Екатерина Аракеловна вместе с ребятами ездила на соревнования по всему Советскому Союзу – и в Иваново, и в Ригу, и во многие другие города и республики.

– Спортивная жизнь тогда и у меня, и у студентов была очень насыщенной. Я работала старшим преподавателем на кафедре физического воспитания и была заместителем декана автотранспортного факультета. Мы участвовали в различных соревнованиях. Помимо художественной гимнастики, у нас проходили межфакультетские состязания по многим видам спорта.

Конечно, мне от факультета сложно было выставлять женские команды, так как контингент в основном был мужским. Поэтому по «мужским» видам спорта наш факультет всегда занимал первые – вторые места, а там, где выступали девушки, результаты были несколько ниже, но тоже неплохие – вторые и третьи места.

Ярких событий за время работы Е.А. Гребневой в политехническом институте, по ее словам, было много.

– Я считаю, что мне повезло. От 20 лет, проведенных в политехе, у меня остались самые лучшие впечатления. Так получилось, что мужа пригласили работать на север. Отрыв от коллектива, где вместе делили и успехи, и проблемы, я переживала очень тяжело. Мы уехали работать в республику Коми, в город нефтяников Усинск, который только строился. Первое впечатление там, после крупного города-героя на Волге, было шоковое. К тому же мне пришлось работать в школе, а это совершенно иной контингент. Со временем, конечно, привыкла, очень помог мне тогда опыт работы в политехе.

В настоящее время Екатерина Аракеловна с семьей проживает в Волгограде. И при случае с большим желанием посещает политех, который был для нее вторым родным домом.

Илья Скворцов.

Фото автора, а также из архива Е.А. Гребневой.